

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(47):271
EDN TQMVOL

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПРИЧТА В XIX в. ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ САРАНСКОГО УЕЗДА ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Т. М. Гусева✉, П. А. Березин, Л. И. Никонова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия
✉ tatiana.guseva@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются некоторые аспекты повседневной жизни священнослужителей Саранского уезда Пензенской губернии. Изучение их быта позволяет пролить свет на широкий круг вопросов, касающихся не только представителей духовенства, но и жизни российской провинции в целом.

Материалы и методы. В качестве теоретико-методологической основы исследования использован ретроспективный анализ, который во взаимосвязи с системным, сравнительно-историческим подходами способствует изучению рассматриваемой проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение. В исторической литературе повседневная жизнь представителей духовного сословия изучена фрагментарно. Исследование выявило, что в пореформенный период протоиереи и священники активно участвовали в работе Пензенского церковного историко-археологического и статистического комитета, внося значительный вклад в изучение истории края. Ими были созданы историко-статистические описания приходов, которые сегодня являются ценным историческим источником, охватывающим различные стороны жизни прихожан XIX — начала XX в. и содержащим детальное изображение повседневности церковного причта с ее достоинствами и недостатками.

Заключение. В первой половине XIX в. экономическое положение сельского духовенства характеризовалось значительной зависимостью от крестьянских общин, являвшихся основным источником дохода. Эта зависимость начала ослабевать с середины века, благодаря введению системы государственного жалованья священнослужителям. Помимо экономических факторов, существенное влияние на повседневную жизнь и социальный статус духовенства оказывал уровень образования и культуры представителей клира.

Ключевые слова: духовенство, повседневная жизнь, историко-статистические описания, краеведение

© Гусева Т. М., Березин П. А., Никонова Л. И., 2025

Для цитирования: Гусева Т. М., Березин П. А., Никонова Л. И. Повседневная жизнь причта в XIX в. по свидетельствам священнослужителей Саранского уезда Пензенской губернии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 77 — 86. EDN TQMVOL

Original article

DAILY LIFE OF THE CLERGY IN THE XIX CENTURY ACCORDING TO THE TESTIMONY OF THE CLERGY OF THE SARANSK DISTRICT OF THE PENZA PROVINCE

T. M. Guseva✉, P. A. Berezin, L. I. Nikonova

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉tatiana.guseva@mail.ru

Abstract

Introduction. The article examines some aspects of the daily life of the clergy of the Saransk District of the Penza Province. The study of their everyday life allows us to shed light on a wide range of issues concerning not only representatives of the clergy, but also the life of the Russian province as a whole.

Materials and methods. A retrospective analysis is used as the theoretical and methodological basis of the study, which, in conjunction with a systematic, comparative historical approach, contributes to the study of the problem under consideration.

Results and discussion. In historical literature, the daily life of members of the clergy is studied in fragments. The study revealed that during the post-Reform period, archpriests and priests actively participated in the work of the Penza Church Historical, Archaeological and Statistical Committee, making a significant contribution to the study of the history of the region. They created historical and statistical descriptions of parishes, which today are a valuable historical source covering various aspects of the life of parishioners of the XIX and early XX centuries and containing a detailed depiction of the daily life of the church clergy with its advantages and disadvantages.

Conclusion. In the first half of the XIX century, the economic situation of the rural clergy was characterized by significant dependence on peasant communities, which were the main source of income. This dependence began to weaken from the middle of the century, thanks to the introduction of a system of state salaries for clergymen. In addition to economic factors, the level of education and culture of the clergy had a significant impact on the daily life and social status of the clergy.

Key words: clergy, daily life, historical and statistical descriptions, local history

For citation: Guseva TM, Berezin PA, Nikonova LI. Daily life of the clergy in the XIX century according to the testimony of the clergy of the Saransk District of the Penza Province. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2025;17(1):77—86. EDN TQMVOL

Введение

Духовная жизнь человека тесно связана с деятельностью церковных организаций. В настоящее время значение Русской православной церкви в социокультурной жизни значительно возросло. Достаточно долго в науке существовал предрассудок очернительского отношения к духовному сословию, что определило наличие предвзятых оценок в современном дискурсе. Сегодня исследователи истории Русской православной церкви должны разрушить сложившиеся в советский период стереотипы, связанные с представителями духовенства. Необходимо объективно оценить участие священнослужителей Российской империи в жизни общества, для

того чтобы на современном этапе развития был установлен полноценный диалог между обществом и церковью. Во второй половине XIX в. представители духовного сословия стали активно интересоваться краеведением, что было обусловлено многими факторами: почти все священники имели гуманитарное образование, принимали участие в работе создаваемых в губернии статистических комитетов; активно публиковали краеведческие материалы в местной печати.

В Пензенской губернии важным фактором развития церковного краеведения послужило создание в 1902 г. церковного историко-археологического и статистического комитета, который был организован согласно Указу Св. Синода от 9 ноября 1901 г. (№ 7895) при Пензенской духовной семинарии. Главная цель комитета заключалась в том, чтобы написать историю епархии и дать характеристику ее современному состоянию. Совет комитета обратился ко всем протоиереям и священникам с предложением вступить в число членов-корреспондентов и приступить к подробному описанию сел и приходов по особо составленной программе. В четвертом номере епархиальных ведомостей за 1902 г. данная программа была опубликована. Она состояла из 7 разделов: в первом разделе авторы должны были дать географическое и топографическое описание села; во втором — написать историю прихода; в третьем — представить историю храма; в четвертом — причта; в пятом — определить истоки местного населения; в шестом — описать достопримечательности; в седьмом — проанализировать современное состояние прихода. Результатом работы церковного комитета стали уникальные исторические источники — историко-статистические описания приходов, охватывающие все стороны жизни прихожан конца XIX — начала XX в. В Пензенских епархиальных ведомостях (№ 9 за 1912 г.) был напечатан список городов и сел губернии, которые уже имели опубликованные и рукописные историко-статистические описания приходов, в данном списке значилось 10 городов и 130 сел¹. Авторами описаний являлись священники К. Столыпин, Ф. Покровский и Н. Докучаев, которые в своих работах уделили большое внимание повседневной жизни священнослужителей в XIX — начале XX в.

Обзор литературы

Изучением истории приходского духовенства занимались как церковные, так и светские исследователи. Изменение статуса священнослужителей в разные исторические эпохи рассмотрел П. В. Знаменский [11]. Роль приходского духовенства в развитии народного образования в России в XIX в. изучили В. Скалон [19], Ф. Благовидов [2]. Уровень образования духовного сословия проанализировал К. П. Дьяконов [8]. На отношениях духовенства и приходской общины сосредоточил свое внимание А. А. Папков [16]. Правовое положение белого духовенства осветил И. Г. Айвазов [1]. Источники доходов пастырей рассмотрел Н. И. Григорович [6], основные аспекты приходской реформы — Н. П. Руновский [18]. Как менялась конфессиональная политика и положение клира проследил С. П. Мельгунов [13].

Атеистический характер носили книги, написанные в 1920 — 1930-е гг. К ним можно отнести работы Е. Ф. Грекулова [4] и Д. Г. Венедиктова [3]. В таком же ключе издавались книги в советский период [5]. Первая крупная работа советского периода по истории Русской православной церкви принадлежит Н. М. Никольскому [15].

¹ Список сел и приходов Пензенской епархии в церковном, историко-археологическом и статистическом отношениях // Пензенские епархиальные ведомости. 1912. № 9. Часть неоф. С. 376 — 378.

В настоящее время возрождаются историко-церковные исследования. Как и в XIX в., авторов интересуют вопросы, связанные с профессиональной деятельностью и социально-экономическим положением духовенства. Изучением приходской реформы 1864 г. занимался С. В. Римский [17]. История духовного сословия и церковной организации, вопросы духовного образования в различных епархиях и регионах страны представлены в диссертационных работах Н. А. Ершовой [9], В. А. Есиповой [10], О. Е. Наумовой [14], А. В. Мангилевой [12] и др. Не остался без внимания и такой аспект деятельности священнослужителей, как занятие краеведением [7]. Освещая различные аспекты жизни и деятельности духовного сословия, исследователи недостаточное внимание уделяли проблемам повседневной жизни приходского духовенства.

Материалы и методы

Задача изучения повседневности духовного сословия обусловила необходимость использования в качестве методологии познания системного комплексного подхода, что позволило создать целостный образ повседневной жизни духовного сословия Саранского уезда Пензенской губернии в XIX в. В работе использовались структурный, статистический и историко-сравнительный методы исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении рассматриваемого материала. Источниковой базой статьи послужили историко-статистические описания сел Саранского уезда Пензенской губернии, написанные приходскими священниками. Анализ текстов позволил представить повседневную жизнь причта глазами самих священнослужителей: состав причта в приходе, уровень образования священнослужителей, их отношение к предшественникам, домашний и хозяйственный быт духовенства, средства их существования.

Результаты исследования и их обсуждение

Духовенство являлось одним из ведущих сословий российского государства и играло определяющую роль в духовной жизни населения. В XVIII в. о составе причта церкви своего прихода священники писали мало, ссылаясь на отсутствие документов. В первой половине XIX в. в его состав входили священник, диакон, дьячок и пономарь. В пореформенный период состав причта постепенно уменьшался. Вначале был исключен диакон; в конце XIX в. в приходе служили священник и псаломщик. Основной причиной данных изменений священники называли якобы заботу духовного руководства о материальном состоянии представителей прихода. С 1857 г. служителям культа назначалось казенное жалованье, поэтому, чтобы увеличить содержание (выплаты) духовенству, необходимо было уменьшить состав сельских причтов, с этого периода вакансии диакона во многих приходах упразднились. Другая причина сокращения заключалась в том, что с 1880-х гг. доходность причта значительно уменьшилась из-за постепенного разорения местных помещиков и землевладельцев и стала зависеть исключительно от малоземельных бедных прихожан — крестьян.

Для священников, авторов историко-статистических описаний, важным показателем деятельности представителей духовного сословия являлся уровень образования предшественников. Анализ их описания свидетельствует о том, что до 1850-х гг. священников с полным богословским образованием было мало. «Как можно судить по подписям в церковных документах, некоторые из них едва-едва умели подписывать свое имя и отчество, и, как ни странно, из писанных докумен-

тов явствует, что они преимущественно велись низшими членами клира, обладающими в некоторой степени каллиграфией»².

От того, каким было образование священника, зависела просветительская деятельность в приходе. Не обладая элементарным образованием, многие священнослужители имели смутное представление о своих пастырских обязанностях и мало заботились о духовных запросах прихожан. Такие пастыри были очень похожи на свою паству, вся их деятельность состояла в том, чтобы проводить общие богослужения и совершать церковные обряды. «По обычаям того времени, они были почти неизменно участниками крестьянских пирушек, которые устраивались по поводу разных семейных событий, — сговора свадьбы, крестин и проч. Не имея твердых нравственных устоев они, естественно, не всегда могли уберечься от всевозможных нравственных „падений“. Под управлением таких пастырей прихожане спокойно прозябали в глубокой тьме религиозного невежества»³.

Авторы историко-статистических описаний не только подвергали критике своих предшественников, но и писали о тех, кто оставил добрую память о себе и своей деятельности. Например, К. П. Столыпин о священнике Д. И. Охотине писал: «Его стараниями было открыто приходское училище, где некоторое время сам же о. Охотин был и учителем. Почти все тамошние „грамотеи“ — его ученики; они до сих пор сохраняют благодарную память о нем. За свою просветительную деятельность он неоднократно получал выражение признательности от епархиального начальства и благодарность от училищного совета. Прихожане любили о. Охотина за его обходительность и уважали за житейскую опытность; обращались в нему не только за советом, но и за материальной помощью»⁴.

Авторы описаний часто в своих работах проводили сравнение жизни приходских священников начала XIX в. и рубежа XIX — XX вв. В конце XVIII — начале XIX в. быт священников был похож на крестьянский. Члены причта, кроме своих непосредственных обязанностей, наряду с прихожанами занимались хлебопашеством, выполняли различные виды сельскохозяйственных работ, вели домашнее хозяйство. Жены и дочери, как и крестьянские женщины, пряли лен и шерсть, ткали.

Священники жили в обыкновенных курных избах, их бытовые условия почти не отличались от крестьянских. Только одежда указывала на их духовный сан, при этом она была сшита из серого крестьянского сукна. Сапоги носили в редких, торжественных случаях, обычной обувью были лапти. С необыкновенной теплотой К. П. Столыпин говорит о священнике А. Иосифове, называя его «иерей-лапотник». Свои сапоги батюшка хранил в церкви; надевал их только в великие праздники (Пасха, Рождество), иногда к литургии: утреню совершал в лаптях. Его любимым занятием было плетение лаптей. «Наплетет, бывало, целый ворох лаптей — больших и маленьких — и дарит их своим многочисленным кумовьям и крестникам. Нередко его можно было встретить бредущим в какую-нибудь деревню и непременно во всеоружии: в кафтане, натуго перетянутом кушаком; с одного боку, за кушаком, замкнут „кочедык“, с другого — пучок лыка; за спиной —

² Столыпин К. П. Село Блохино, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1907. № 21. Часть неоф. С. 1025.

³ Там же. С. 1026.

⁴ Столыпин К. П. Указ. соч. С. 1027.

лапти, из экономии снятые во время пути; за пазухой — требник, а иногда и крестильный ящик. Придет в деревню — и живет там три-четыре дня: ходит под окнами и спрашивает: „нет ли каких треб?“ Где случится, — окрестит младенца, или даст молитву родильниц, освятит новый колодец»⁵.

Члены причта жили просто, были частыми гостями на семейных праздниках прихожан. На сельских свадьбах и крестинах батюшка и матушка были самыми почетными гостями. Жизнь причетников в приходе отличалась от жизни священников. Они были чрезвычайно ограничены в средствах. Причетники не тратили средства на образование своих детей, так как дети постоянно находились рядом с родителями и учились всему у них. Они помогали вести домашнее хозяйство, работали в поле, постепенно под руководством отцов учились исполнять причетнические обязанности, готовясь таким образом заместить родителя на этой должности. Причетнические должности часто были наследственными. Иногда несколько поколений исполняли причетническую должность, жили в том же доме, вели то же хозяйство. Если у причетника не было сыновей, то он мог передать эту должность зятю. Вместе с должностью переходили дом и все хозяйство.

Кроме обработки церковной земли, средствами содержания духовенства являлись доходы, получаемые за исправление приходских треб. Однако прихожане платили в основном натурой — хлебом и прочей снедью, поэтому денежных средств не хватало. «Доходы от прихожан крестьян, правда, были очень скудные, за венчание, напр., получалось 1 рубль, крещение младенца 8 коп., погребение взрослого 50 коп., младенца 8 — 15 копеек и т. д. Но зато хорошим вознаграждением причт пользовался от помещиков, которые всегда щедро платили за совершение у них церковных треб и богослужения и кроме того давали причту лесу строевого и на отопление, лугов и всякого корму для скота»⁶.

В первой половине XIX в. самым доходным временем для причта был период деревенских свадеб. Иногда свадебные мероприятия проводились всю осень и большую часть зимы, тогда в селе играли до 20 свадеб. Это был благоприятный период для священников и их семей, потому что все это время они находились на полном обеспечении своих прихожан, или, как тогда говорили, на кормлении. Накануне свадебных торжеств собирался особый «стол», на который приглашались все члены причта с их домочадцами. Свадебные гуляния продолжались несколько дней, при этом по определенным правилам все оставшиеся продукты гости забирали с собой.

Такой же благодатной для причта была пасхальная неделя. Церемония предполагала посещение каждого дома прихожанина, при этом батюшка проводил молебен. Обязательным было присутствие жен и взрослых сыновей служителей культа. Матушки и жены церковников в строгом соответствии с рангом одаривались различной продуктовой снедью. Кроме того, хозяин каждого оделял деньгами.

Характеризуя жизнь деревенского причта в первой половине XIX в., авторы историко-статистических описаний отмечали, что назвать положение духовенства тяжелым было нельзя, но при этом подчеркивали, что причтовые доходы были чрезвычайно скудны. Так, годовой доход причта с. Блохино в течение года склады-

⁵ Столыпин К. П. Указ. соч. С. 1028.

⁶ Покровский Ф. В. Историко-статистическое описание села Воеводского, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. № 4. Часть неоф. С. 136.

вался из платы за проведение церковных обрядов (треб): «а) в пользу священника: молитвы за новорожденных 4 р.; за больных 2 руб.; за исповедание 12 руб. б) для причта: за обряд крещения и миропомазания 15 р., за причастие 17 р., браковенчание 30 руб., елеосвящение 5 руб., за отпевание 25 руб.; руги прихожан на содержание причта: а) натуральные продукты: разного зернового хлеба 30 руб., пеньки на 4 руб. В итоге получается весьма скромная цифра — 142 руб.»⁷.

Во второй половине XIX в. наблюдаются изменения в социально-бытовом статусе церковнослужителей. Обычай жить только за счет прихожан ушел в прошлое, вместо платы натуральными продуктами появилась денежная, сумма братских доходов значительно увеличилась и достигала 600 — 700 руб. Священники и псаломщики перестали ходить в лаптях, дьячки и пономари еще обувались в лапти, но только на полевые работы — пахать, косить и жать. Существенным индикатором повышения социального статуса является изменение отношения к церковнослужителям со стороны помещиков: их стали принимать в личных покоях как желанных гостей и собеседников, а не в приемной или буфетной как раньше. Помещики также могли стать гостями священников. С 1857 г. причт стал получать казенное жалованье V класса, плата за исправление треб с прихожан крестьян постепенно увеличивалась, например, за венчание причт получал от 3 до 5 руб., крещение младенца — от 15 до 20 коп., погребение младенца — от 20 до 90 коп., а взрослого — от 1 до 3 руб.⁸

Ф. В. Покровский, священник с. Воеводское, писал, что содержание сельского причта во многом зависело от достатка помещика. Например, в Воеводском в 1870 — 1880-е гг. при помещице А. С. Обуховой и ее золовке Н. П. Костромитиновой доход у причта был постоянный. Они, будучи крайне религиозными и преданными православной церкви, заказывали членам причта проведение большого числа всенощных, обеден, молебнов и панихид по поводу всех значимых событий в жизни их семей, за которые всегда щедро платили. «Кроме того, по обычаю прежних времен, госпожа Обухова почти ежегодно отпускала причту дров, сена, и т. н. „отсыпчины“ — муки и разного рода зернового хлеба и всякого корму для скота. Большой доход получал тогда причт и от громадного штата служащих г. Обуховых, их управляющих, бурмистров, машинистов, конторщиков и т. д. которые, состоя на хорошем жаловании у своих господ, и сами не скупилась платить духовенству за совершавшиеся у них церковные требы»⁹.

Материальное положение церковного причта во многом определялось крестьянской общиной, и от того, насколько хорошо складывались отношения между причтом и общиной, зависело благосостояние пастырей. Часто квартиры, в которых жили члены причта, были общественные, и чтобы ликвидировать любую поломку в доме, необходимо было идти на поклон к сельскому старосте, который утверждал: «Это, батюшка, дело не мое, — дело мирское»¹⁰. Авторы историко-статистических очерков

⁷ Столыпин К. П. Указ. соч. С. 1030.

⁸ Покровский Ф. В. Историко-статистическое описание села Воеводского, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. № 4. С. 137.

⁹ Там же.

¹⁰ Димитревский И. Ф. Село Говорово, Саранского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1891. № 18. Часть неоф. С. 619.

повсеместно были недовольны поведением так называемых мироедов, зажиточных крестьян, которые оказывали на общинников и старосту очень большое влияние. «Мужик наш глядит на мироеда своего же односельца, как на что-то умное, высокое, строгое, глядит запуганно и творит все, что он прикажет. Приказано, например, за молебен платить столько-то, так и делай»¹¹. Решение, принимаемое на мирском сходе под влиянием таких крестьян, выносили, как правило, не в пользу священников, что являлось одной из причин частых перемещений священников из одного прихода в другой. В связи с этим главным желанием священников было то, чтобы квартиры для священников принадлежали церкви или были в собственности у причта.

Заключение

История повседневности является достаточно новым направлением в исторической науке. Реконструировать трансформацию повседневной жизни священнослужителей помогают историко-статистические описания приходов Русской православной церкви, которые являются ценным источником по истории повседневной жизни деревенского причта. Представленные описания свидетельствуют о повышении уровня образованности и просвещенности авторов, что находит отражение в характере и содержании работ. Авторы волновали вопросы состава причта, причины его постоянного сокращения, наличие у священников богословского образования. Большое внимание уделяли материальному положению служителей культа, подчеркивая, что оно постепенно улучшалось и меньше зависело от прихожан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазов И. Г. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1913. 222 с.
2. Благовидов Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 374 с.
3. Венедиктов Д. Г. Палачи в рясах. Л.: Лоиз, 1933. 175 с.
4. Грекулов Е. Ф. Нравы русского духовенства. М.: Атеист, 1929. 39 с.
5. Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1969. 184 с.
6. Григорович Н. И. Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по Духовному ведомству (1764 — 1863). СПб.: Синод. тип., 1867. 114 с.
7. Гусева Т. М. Сельские историки поневоле: Приходские священники — корреспонденты «Пензенских епархиальных ведомостей» // Центр и периферия. 2012. № 1. С. 82 — 87. URL: <https://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-nomer-1-2012.pdf>
8. Дьяконов К. П. Духовные школы в царствование императора Николая I. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1907. 436 с.
9. Ершова Н. А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992. 16 с.
10. Есипова В. А. Приходское духовенство Западной Сибири в период реформ и контрреформ второй половины XIX века (на материалах Томской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1996. 24 с.
11. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань: Унив. тип., 1873. 851 с.
12. Мангилева А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX в. (на примере Пермской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 18 с.

¹¹ Там же.

13. Мельгунов С. П. Церковь и государство в России. Вып. 1: К вопросу о свободе совести. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1907. 194 с.
14. Наумова О. Е. Иркутская епархия в XVIII — первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1997. 24 с.
15. Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 445 с.
16. Папков А. А. Упадок православного прихода (XVIII — XIX): Ист. справка. М.: Типо-литогр. В. Чичерин, 1899. 163 с.
17. Римский С. В. Русская православная церковь в XIX веке. Ростов н/Д.: Гэфест, 1997. 384 с.
18. Руновский Н. П. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань: Типо-литогр. Императорского ун-та, 1898. 332 с.
19. Скалон В. Духовенство и народная школа // Русская мысль. М., 1882. Кн. X. С. 155 — 180.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 17.10.2024.

Информация об авторах:

Татьяна Михайловна Гусева, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Павел Алексеевич Березин, аспирант отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), pberezin90@mail.ru

Людмила Ивановна Никонова, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Вклад авторов:

Гусева Т. М. — разработка концепции, развитие методологии, научное ведение работы, критический анализ и научное редактирование текста;

Березин П. А. — сбор данных, анализ научной литературы, написание первоначального варианта статьи;

Никонова Л. И. — научное ведение работы, критический анализ и научное редактирование текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Aivazov IG. Legislation on Church issues During the Reign of Emperor Alexander III. Moscow;1913. (In Russ.)
2. Blagovidov FV. Activities of the Russian Clergy in Relation to Public Education During the Reign of Emperor Alexander I. Kazan;1891. (In Russ.)
3. Venediktov DG. Executioners in Cassocks. Leningrad;1933. (In Russ.)
4. Grekulov EF. Morals of the Russian Clergy. Moscow;1928. (In Russ.)
5. Grekulov EF. Church, Autocracy, People (second half of the XIX — early XX Centuries). Moscow;1969. (In Russ.)
6. Grigorovich NI. Review of General Legal Provisions on the Content of the Orthodox Parish Clergy in Russia Since the Introduction of Staff for the Spiritual Department (1764 — 1863). St. Petersburg;1867. (In Russ.)

7. Guseva TM. Rural Historians Involuntarily. Parish Priests-correspondents of the Penza Diocesan Gazette. *Center and Periphery*. 2012;(1):82—87. URL: <https://niign.ru/centrandperifirya/czentr-i-periferiya-nomer-1-2012.pdf> (In Russ.)

8. Dyakonov KP. Theological School During the Reign of Emperor Nicholas I. *Sergiev Posad*;1907. (In Russ.)

9. Ershova NA. Parish Clergy of the St. Petersburg Diocese in the XVIII Century. Abstract. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. St. Petersburg;1992. (In Russ.)

10. Esipova VA. The Parish Clergy of Western Siberia During the Period of Reforms and Counter-Reforms of the Second half of the XIX Century (based on Materials from the Tomsk Diocese). Abstract. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Tomsk;1996. (In Russ.)

11. Znamensky PV. Parish Clergy in Russia Since Peter's Reform. Kazan;1873. (In Russ.)

12. Mangileva AV. The Clergy in the Urals in the First half of the XIX Century (using the Example of the Perm Diocese). Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Ekaterinburg;1998. (In Russ.)

13. Melgunov SP. Church and State in Russia (on the Issue of Freedom of Conscience). Moscow;1907. (In Russ.)

14. Naumova OE. Irkutsk Diocese in the XVIII — first half of the XIX Century. Abstract Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Irkutsk;1996. (In Russ.)

15. Nikolsky NM. History of the Russian Church. Moscow;1985. (In Russ.)

16. Papkov AA. Decline of the Orthodox Parish (XVIII — XIX). Historical Reference. Moscow;1899. (In Russ.)

17. Rimsky SV. Russian Orthodox Church in the XIX Century. Rostov n/d.;1997. (In Russ.)

18. Runovsky NP. Church and Civil Laws Regarding the Orthodox Clergy During the Reign of Emperor Alexander II. Kazan;1898. (In Russ.)

19. Skalon V. Clergy and public school. *Russian Thought*. Moscow;1885;10:155—180. (In Russ.)

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 17.10.2024.

Information about the authors:

Tatyana M. Guseva, Principal Researcher — Head of the Department of History of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7417-6664>, tatiana.guseva@mail.ru

Pavel A. Berezin, Post-Graduate Student at the Department of History of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), pberezin90@mail.ru

Lyudmila I. Nikonova, Senior Researcher at the Department of Regional Studies and Ethnology at the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4327-9534>, inst.gum.nauk@e-mordovia.ru

Contribution of the authors:

Guseva T. M. — concept development, methodology development, scientific work, critical analysis and scientific text editing;

Berezin P. A. — data collection, analysis of scientific literature, writing the initial version of the article;

Nikonova L. I. — scientific work, critical analysis and scientific text editing.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.